

После смерти управляющего трое его детей почтили его память тремя сигаретами, и все трое нашли дорогу к Хань Фэю. Каждая из сигарет соответствовала каждому из трех детей. Зажжение сигареты могло пробудить сознание владельца и заручиться его защитой до того, как дым рассеется.

В реальном мире Хань Фэй и Чжуан Жэнь пробрались в старый дом директора Immortal Pharma и обнаружили сломанную музыкальную шкатулку, деревянный манекен в маске и детскую одежду, покрытую краской. Каждый из них пришел со своим собственным благословением. Музыкальная шкатулка исполняла песню, которая звучала похожей на ритуал вызова души, исполняемый Певцом. Таким образом, у Хань Фэя были основания полагать, что певец может быть одним из трех детей управляющего.

Даже если он ошибся, это не имело особого значения. Хань Фэй уже кое-что заметил. Всякий раз, когда он закуривал сигарету, Певец реагировал на это. Первый раз это было в круглосуточном магазине И Мин, после того как сигарета догорела, певец появился там. Второй раз это было в первом корпусе Зиккурата. Как только он закурил сигарету, голос певца стал громче, как будто тот проснулся.

В прошлые 2 раза Хань Фэй выходил из игры в тот момент, когда зажигал сигарету, чтобы Певец не преследовал его. Но на этот раз Хань Фэй не планировал этого делать. Лишенный возможности сбежать, Хань Фэй излучал необъяснимую беззаботность. Он взглянул на Бабочку сквозь завитки дыма, как бы говоря:

'Я наступаю на твой алтарь, а жук съедает твое сердце, что ты можешь с этим поделать?'

Дым клубился вокруг Хань Фэя, стирая границы между реальностью и воображением. За спиной Хань Фэя открылась пара холодных глаз. Если бы Хань Фэй обернулся, он бы понял, что глаза совпадают с теми, что он видел внутри алтаря перед кварталом Счастья. Хань Фэй понятия не имел, что скрывается за ним, он просто привык скрывать свой страх. Поэтому на его лице не было и следа паники. Он блефовал с максимальной уверенностью.

Независимо от того, как вёл себя Хань Фэй, на самом деле это не так уж сильно повлияло на Бабочку. Проблема заключалась в том, что после того, как Хань Фэй закурил сигарету, Певец снаружи, казалось, был серьезно взволнован. Он прорвался сквозь черный туман, прокладывая себе путь к Зиккурату!

Бабочка еще не завершила свою полную трансформацию, а шкаф за ней не восстановился полностью, поэтому она не могла позволить себе впустить в Зиккурат Неупоминаемого.

— Такого уже давно не случалось. Все шло по плану, меня потрясла такая неожиданность.

Здание сотрясало так, словно могло рухнуть в следующий момент. Под безжалостной атакой Певца в черном тумане образовалось отверстие. Леденящая душу песня эхом отдавалась в ушах каждого. Холод проник в их души.

Кровеносные сосуды, скрытые внутри Зиккурата, лопнули, и с пола и потолка потекла чёрная кровь. Всё подавила эта ужасающая аура. Даже если Неупоминаемый был ранен, его силу нельзя сравнить с простой Чистой Ненавистью.

Ночное небо Бабочки начало окрашиваться в красный. Бабочка знала, что если она в ближайшее время ничего не предпримет, Зиккурат падёт. Никто не мог встать на пути Неупоминаемого, потому что результатом была бы только смерть .

— Этот район - жертвенный стол для меня, чтобы перейти в новое тело. Если ты намереваешься разрушить мой ритуал, тогда не вини меня за то, что я разрушил твой алтарь. У вас вообще есть алтарь? — Кровеносные сосуды, которые тянулись от рук Бабочки, устремились вверх. Пока он управлял чёрным туманом, чтобы задержать Певца, он стащил алтарь вниз. В Зиккурате было 2 алтаря, один на верхнем этаже, другой в подвале.

На тот, что из подземных этажей, наступил Хань Фэй, а разбитое сердце внутри сжевал Большой Грех, поэтому Бабочка сосредоточила своё внимание на другом алтаре.

— Теперь, когда наступила Ночь воскрешения, мне больше не нужен алтарь, оставленный прошлым управляющим. Скоро у меня будет новое тело. Быть человеком или Богом - у меня появится выбор! — Бабочка поместила семейный портрет в алтарь. Прежде чем Певец полностью проник в Зиккурат, Бабочка открыла алтарь с верхнего этажа. Внутри обычного на вид алтаря оказалась статуэтка без головы. Фигурка напоминала старика. Тот стоял во весь рост, но его тело было покрыто бесконечными Смертельными проклятиями. Когда семейный портрет Бабочки коснулся статуэтки, искривлённая тень на портрете вползла в статуэтку. Смертельные проклятия активировались, и Бабочка начала пропитывать фигурку чёрным туманом.

В то же время бесконечные святые статуэтки, которые Злая Душа притянула из комнаты 4144, начали меняться. Они ревели и молили, прежде чем взорваться. Волосы и кусочки плоти, обернутые белой бумагой внутри фигурок, собрались вместе, образуя голову старика. Глаза, уши, нос и рот головы были защиты Смертельными проклятиями. Он не мог ни говорить, ни видеть, ни слышать.

Хань Фэй и арендаторы из района Счастья увидели человеческую голову, у нее было такое же лицо, как у их предыдущего управляющего!

— Это, должно быть, фрагмент памяти, оставленный предыдущим управляющим! — Зрочки Хань Фэя сузились. Воспоминания предыдущего управляющего распались, часть с памятью о черном ящике была спрятана в районе Счастья, а остальные были разбросаны по загадочному миру. Хань Фэй хотел вернуть голову предыдущего управляющего, но у него не хватило сил.

— Я устал копаться в твоей памяти. Поскольку ты отказываешься мне что-либо рассказывать, тогда исчезни навсегда вместе с ними. — Бабочка схватила голову управляющего и швырнула её алтарь. Смертельные проклятия снова соединили голову с телом. Они выползли из тела старика, пронзив его кожу насквозь, растекаясь как кровь, оскверняя алтарь.

Сработало какое-то табу. Из отверстий старика начала сочиться чёрная кровь. Все проклятия на его теле слились в китайский иероглиф, обозначающий Смерть.

— Я использовал память и алтарь Неупоминаемого, чтобы создать это проклятие. Оно должно навредить ему. Бабочка, стоявшая под ночным небом, контролировала весь чёрный туман, чтобы разорвать фигурку старика на части. Гигантский чёрный цветок расцвел в ночи, собрав весь чёрный туман в одном месте.

Это была ужасающая сцена. Когда весь чёрный туман рассеялся, он увидел как появилась пара гигантских окровавленных рук. Ранее, пытаясь выйти из игры, он уже сталкивался с ними, его почти схватили.

— Я не могу увидеть его полностью? — Хань Фэй, который был всего лишь 13-го уровня, силы намного превосходили его понимание. Цветок, рассеявший весь чёрный туман в здании, расцвёл среди Песни.

К удивлению Хань Фэя и Бабочки, когда из фигурки старика вырвалось самое страшное Смертельное проклятие, гигантские окровавленные руки и Певец, стоявший за ними, не уклонились. Вместо этого Певец, казалось, добровольно двинулся вперед, чтобы обнять его, как будто хотел сохранить голову старика в своем собственном сердце.

Смертельное проклятие взорвалось! В песне слышались глубокое отчаяние и боль. Все услышали, как что-то разбилось. С неба пролился кровавый дождь, чёрный туман рассеялся. Только четвёртый корпус выглядел как обычно, остальные корпуса покрылись кровью и проклятиями.

Бабочка использовала чёрный туман, десятилетиями накапливавшийся в Зиккурате, алтаре и все наложенные на него смертельные проклятия, чтобы тяжело ранить Певца.

— Он мёртв?

После временной паузы песня снова зазвучала у всех в ушах. Хотя чёрный туман рассеялся, никто не мог точно определить источник звука, казалось, что Певец проникал в их сердца. Пока жив страх, он вернётся.

— Мы должны быть готовы спасти Хань Фэя. — Зеркальный Бог за спиной Дрейка сказал:

— Певец ушёл, забрав голову прошлого управляющего и испорченный алтарь. Когда он вернётся, Певец станет сильнее обычного Неупоминаемого.

— Разве нам не следует подождать ещё немного? Ситуация неопределённая, а управляющий, похоже, пока в безопасности. — Ли Зай повернулся к Хань Фэю. Все бабочки, которые летели к нему, заблудились в дыму. Ночное небо закрывало всё, но она не смогла причинить вреда Хань Фэю. Тот закурил сигарету, стоя под ночным небом Бабочки. Он увидел звёзды человечности, запёртые в ночном небе, его глаза засияли жалостью. Даже сейчас, он заботился больше о других, чем о себе.

— Мы больше не можем ждать! — Из задних рядов группы донёсся голос. Вэй Юфу снял кепку, его взгляд остановился на Хань Фэе. Он слишком хорошо знал Хань Фэя.

— Давайте начнём!

Смертельные проклятия Зиккурата только активировались. Оставшиеся проклятия могли опалить душу, но никто из квартала Счастья не колебался. Они вступили в ночное небо Бабочки. Оно таило в себе множество кошмаров и самых страшных вещей в мире, но ни один из них не колебался.

— Вы так отчаянно хотите умереть? — На коже Бабочки появились пятна смерти. Когда Смертельное проклятие выползло из-под его кожи, прекрасное лицо превратилось в разобранную головоломку. Предыдущее столкновение также сильно измотало Бабочку. Большинство кровеносных сосудов, которые она контролировала, лопнули, но для Бабочки это была приемлемая цена за то, чтобы избавиться от неупоминаемого.

— Когда я был ещё жив, все хотели, чтобы я умер. Я изо всех сил старался осчастливить их, но все, что я получил взамен – это еще больше ненависти и отвращения. Тогда я задумался. Если я притворюсь, что потерял память, они вышвырнут меня вон, как ненавистного чужака? Возможно, я даже не считался чужаком в их глазах. Я был всего лишь товаром?

Жильцы из района Счастья шли по ночному небу Бабочки. Игнорируя опасность, они

прокладывали себе путь к Хань Фэю. Это была группа добрых, достойных жалости существ, и это заставило Бабочку вспыхнуть от гнева.

— Вы хотите спасти его? Тогда я позабочусь о том, чтобы этого не произошло. Единственное, что может принести мне радость, - это пожинать плоды отчаяния после того, как бессмысленное сопротивление потерпит неудачу. — С каждым словом Бабочки звёзды в ночном небе кричали от боли.

Только тогда все поняли, что звёзды - это души, которые Бабочка поймала в ловушку своего ночного неба! Бабочка мучила их, чтобы услышать их вопли отчаяния! Когда звёзды ревели, их отчаяние просачивалось в ночное небо, покрывая его.

— Будьте осторожны, тьма создана из бабочек, родившихся из человеческих коконов. Уродство человечности создало эту мерзость. — Зеркальный Бог знал многое. Его зеркало показывало не ночное небо, а скопление чёрных бабочек, перекрывающих друг друга.

— Чистая ненависть может свободно манипулировать своим окружением, но, чтобы раствориться в ночном небе, он ещё недостаточно силён.

Бабочка направились к ним и протянула руку. Но монстр с ненавистью схватил его за запястье. Бабочка сказала:

— Ты действительно думаешь, что можешь помешать мне?

Глаза старшего монстра горели ненавистью. Боль его рода жгла его сердце, переплетаясь с ненавистью. Его пальцы покраснели. Каждая душа, к которой он прикасался, быстро старела и гнила. Это была скрытая сила старшего монстра. Души, которых он коснётся, состарятся вместе с ним.

Все из его рода жили на его позвоночнике. Когда один из его детей или внуков умирал, они проявлялись на позвоночнике старшего монстра. Менее чем за 1 секунду контакта два лица на спине старшего монстра исчезли, но у Бабочки появилось всего несколько новых морщин на запястье. Если бы он не убил проклявшего его, то из-за Смертельного проклятия все в его семье вскоре погибли бы. Ради продолжения рода, ни одно из лиц на спине старшего монстра не выражало страха. Они отдали все силы, чтобы защитить своё наследие!

— Я не держал бы поблизости старую собаку, которая могла бы укусить меня. — Пальцы Бабочки сомкнулись. Звёзды в ночи засияли, а негативные эмоции нахлынули на тело Бабочки. Пока они восстанавливали тело хозяина, насекомые сформировали новые Смертельные проклятия и устремили к старшему монстру.

Старший монстр не мог сравниться с Бабочкой. Даже если бы он пожертвовал своей жизнью, он смог бы остановить Бабочку только на несколько секунд, но её ненавидел не только старший монстр.

С пронзительным криком гигантская красная тень устремилась к Бабочке. Чжуан Вэнь потеряла остатки рациональности. Когда она увидела лицо Бабочки, то больше не могла себя контролировать. Она нашла смысл жизни, который заключался в том, чтобы разорвать это существо на куски. Чтобы создать ещё одну бабочку, он заставил Чжуан Вэнь покончить с собой. Это отчаяние и боль породили безумно Чистую Ненависть.

Когда Чжуан Вэнь бросилась на Бабочку, из толпы выступил Вэй Юфу. Слабый на вид мужчина шагнул сквозь затянувшийся чёрный туман и ненависть. Он посмотрел на раненого Хань Фэя и

бесконечные души, пойманные в ловушку в ночном небе, прежде чем посмотреть на себя.

— Человеческая головоломка может быть для него просто игрой, но из-за неё 8 человек потеряли всё. — Его бледные руки потянулись к Бабочке. У всегда милого Вэй Юфу из глаз потекла кровь.

— Не важно как. Бабочка должна умереть!

Позади него растекалась кровь. Восемь рук пронзили тело Вэй Юфу и тяжело опустились на землю!

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3391811>